

Л.В.Дьякова

Чили: ревизия старых компромиссов

К анализу президентских и парламентских выборов 2017 г.

В статье рассматриваются итоги реформистской деятельности президента Мишель Бачелет и правительства левоцентристской коалиции «Новое большинство» (Nueva Mayoría, NM), особенности электоральной кампании в Чили, фигуры и программы основных кандидатов. Автор анализирует результаты президентских и парламентских выборов 2017 г., выделяет новые политические явления, связанные с перегруппировкой политических сил и начавшимся процессом дезинтеграции традиционных партийных коалиций.

Ключевые слова: Чили, Бачелет, Пиньера, Гильер, Гоич, президентские и парламентские выборы.

Чилийскую модель политического развития, сложившуюся в период перехода к демократии, исследователи называют «моделью компромиссов»¹. Действительно, в основе всех глубоких изменений и реформ, успешно осуществленных в этой стране — от начала демократизации до консолидации демократии, — лежал ряд политических компромиссов, заключенных между различными группами элиты. Первоначально, еще в 1987—1988 гг., это был компромисс между военными, понимавшими необходимость перемен, и лидерами оппозиции; ценой компромисса стала серия институционально закрепленных уступок, обещанных будущими представителями демократической власти лично Аугусто Пиночету (1973—1990) и его соратникам. Одновременно с этим важнейшим компромиссом (и, возможно, самым драматичным в новейшей чилийской истории), был компромисс, достигнутый и внутри самой демократической оппозиции, которая накануне перехода к демократии смогла объединиться и создать в начале 1988 г. левоцентристскую коалицию Объединение партий за демократию (Concertación de Partidos por la Democracia). Ведущими силами Concertación,

Людмила Владимировна Дьякова — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (diakova65@mail.ru).

включившей 17 различных партий и групп, стали исторические оппоненты — социалисты, представленные несколькими партиями: Социалистической (Partido Socialista, PS), Партией за демократию (Partido por la Democracia, PPD) и христианскими демократами (Partido Demócrata Cristiano, PDC). Фундаментальными принципами их союза были идеи мирного перехода к демократии, преодоления пиночетизма и восстановления правового государства. Компромисс социалистов и христианских демократов, несмотря на все проблемы и трудности, которые пришлось преодолеть правительствам Concertación в течение 20 лет бессменного нахождения у власти (1999—2010 г.), был основой эффективной политической, экономической и социальной стратегии, превратившей Чили в одну из самых успешных стран региона.

Concertación просуществовала в первоначальном составе до 2013 г., когда накануне президентских выборов, принеших победу ее кандидату Мишель Бачелет, она включила в свой состав Коммунистическую партию (Partido Comunista, PCCh) и была переименована в Новое большинство (Nueva Mayoría, NM). Этот шаг, с одной стороны, соответствовал требованиям времени и ожиданиям сторонников левой идеологии, набирающей популярность в определенных социальных кругах, но с другой — создал опасную трещину в фундаменте системы «старых» компромиссов, стал началом пересмотра ряда основополагающих принципов чилийской политики (преемственности, постепенности и продуманности вводимых перемен, способности договариваться и соблюдать договоренности и т.д.). Четыре года второго президентского срока М.Бачелет (2014—2018) и новая избирательная кампания демонстрируют, что этот пересмотр не всегда являлся шагом вперед.

РЕФОРМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Итоги деятельности левоцентристского правительства, по меньшей мере, неоднозначны. Они поражают количеством заявленных серьезных реформ и масштабных социальных проектов, на реализацию которых требуется не один президентский срок, и одновременно — низким качеством и недостаточной эффективностью их осуществления, явными провалами во внутренней политике, ростом неудовлетворенности и разочарования в среде наиболее активных сторонников президентской программы образца 2013 г. Можно критиковать Бачелет за то, что «левым радикалом» она оказалась (в начале 2014 г. кому-то хотелось видеть именно это) в значительной степени только на словах. В реальности политический прагматизм и опыт все-таки брали верх над идеологической риторикой, и наиболее сложные и глубокие изменения, связанные с трансформацией складывавшихся годами структур (например, таких как система образования), шли значительно медленнее, чем было обещано, и основывались на поэтапности проводимых реформ.

ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ КОМАНДЕ М.БАЧЕЛЕТ?

Уже в начале своей деятельности правительство приступило к обещанной в предвыборной программе трансформации устаревших политических институтов: в 2015 г. было объявлено о начале процесса, который должен

завершиться принятием новой конституции страны (что произойдет, возможно, при следующем президенте). Новая конституция, в отличие от действующей, разработанной в 1980 г. (еще при Пиночете) и несколько измененной в 2005 г., будет полностью соответствовать потребностям демократического этапа развития страны, закрепит ее политические и социальные достижения.

Другими важнейшими и давно обсуждаемыми шагами стали реформа биномиальной системы выборов в Конгресс (одобрена в 2015 г.) и решение о переходе к пропорциональной электоральной модели. Это предполагает увеличение числа мест в обеих палатах: в палате депутатов — со 120 до 155 и сенате — с 38 до 50. Небольшие политические партии и блоки при пропорциональной модели получают больше возможностей провести своих кандидатов в Конгресс, а политическое влияние крупнейших партийных коалиций — правоцентристской и левоцентристской, для сохранения которого и создавалась в конце 1980-х годов биномиальная система, — неизбежно стало падать².

Перипетии реформы образования подробно рассматривались в одной из предыдущих публикаций³. К концу 2017 г. стало очевидно, что реализация этой сложнейшей реформы, предусматривающей введение бесплатного образования на всех уровнях, является многолетним процессом и требует постепенности и продуманности каждого этапа. Деятельность правительства в этом направлении стала объектом постоянной критики и со стороны правой оппозиции, и со стороны леворадикальных участников самой правящей коалиции НМ. Правые оппоненты упрекали президента и ее команду в популизме и идейном возврате к временам надежд на социализм, левые считали, что изменения происходят слишком медленно. В реальности реформа образования предполагала два направления: на школьном уровне законопроект, дающий право на бесплатное образование, был одобрен Конгрессом уже в январе 2015 г., а реализация новой модели началась с 2016 г. Существенным моментом, вызвавшим очередные молодежные протесты, стал проект «демуниципализации» государственных школ, обсуждаемый в Конгрессе на протяжении 2017 г. и предусматривающий передачу этих школ из ведения муниципалитетов в специальные структуры — Местные центры образования (*Servicios Locales de Educación*), подчиненные министерству образования, с прямым финансированием из бюджета. Этот шаг должен повысить степень финансовой и управленческой самостоятельности школ, подключить к взаимодействию с ними структуры гражданского общества (в форме школьных советов, в которые могут входить и родители), улучшить качество обучения. Однако осенью 2017 г. студенты и старшеклассники вновь вышли на улицы, опасаясь, что демуниципализация при возможном приходе правого правительства обернется только ослаблением независимости школ, ограничением финансирования и закреплением дискриминации в школьном образовании⁴. В итоге законопроект о демуниципализации школьного образования, после переговоров с оппозицией и PDC, первоначально выступившей против, был одобрен сенатом в октябре 2017 г. Реализация этой реформы начнется в 2018 г.

Законопроект, касающийся бесплатного высшего образования, был одобрен обеими палатами Конгресса 23 декабря 2015 г. после напряженного обсуждения конкретных механизмов реализации и категорий молодежи, которые первыми получают это право. В условиях ухудшения экономической ситуации в стране принцип бесплатности на первом этапе предполагалось распространить не на всех, а только на 70% поступающих на учебу студентов из наименее обеспеченных слоев общества (в 2016 г. их число составило 138 тыс. человек, в 2017 г. — 257 тыс.; в основном это была молодежь из регионов)⁵. Для финансирования данной программы правительство пообещало выделять университетам 2,5 млрд долл. в год. Настаивая на поэтапности проведения реформы, правительство выступило за сохранение существующей дифференцированной системы стипендий и образовательных кредитов (условия получения и выплаты которых стали максимально льготными). Однако отсутствие единого для всех принципа универсальности в получении бесплатного университетского образования, неясность и незавершенность проекта, с которым было связано столько надежд, вызвало жесткую критику со стороны более левых движений и групп, разочарование молодежи и массовые студенческие протесты в 2016—2017 гг. в Сантьяго и других крупных городах. Правая оппозиция и часть христианских демократов в принципе высказывались против предложенного варианта реформы, которая в итоге стала серьезным вызовом всей правящей коалиции и лично Бачелет. Чтобы оправдать политические усилия и экономические средства, затраченные на реализацию этого шага, новая модель образования должна будет в ближайшие годы продемонстрировать всему обществу явные преимущества, совместить принцип социальной справедливости (который пока введен лишь частично) с принципами высокого качества и эффективности профессиональной подготовки, необходимыми экономике страны.

Не менее противоречивую и полярную реакцию различных слоев общества вызвало принятие закона о частичном разрешении аборт (в отдельных исключительных случаях, связанных с жизненно опасными показаниями для матери или ребенка). Законопроект был одобрен сенатом в августе 2017 г. — фактически незадолго до окончания работы правительства Бачелет. После голосования в сенате группа политиков и общественных деятелей из числа правой оппозиции и христианских демократов, в том числе часть медицинского сообщества и университетской профессуры Католического университета, обратилась к обществу и Конгрессу с воззванием, в котором отстаивала свою точку зрения на аборт как на преступление против самих основ человеческой жизни⁶. С другой стороны, политики и социальные круги, близкие различным левым партиям, горячо поддержали эту инициативу.

Правительство приступило и к поэтапному изменению пенсионной системы, которая в последние годы подвергается резкой критике, становится причиной протестных выступлений. Был разработан законопроект, предусматривающий, что к индивидуальным пенсионным накоплениям необходимо добавить «солидарную» сумму из специального Фонда коллективных сбережений, в который предприятия должны будут ежемесячно отчислять 2% от заработной платы работников. Эти деньги позволят гарантировать всем работающим минимальное «солидарное» пенсионное обеспечение и

увеличить пенсии в будущем. При этом еще 3% от заработной платы работодатель должен будет направлять на индивидуальный пенсионный счет работника⁷. Законопроекту предстоит пройти обсуждение в Конгрессе, однако, учитывая массовые недовольства общества существующей пенсионной системой, а также включение этой темы как важнейшей в предвыборные программы всех кандидатов, можно предположить, что новый закон будет принят.

Каролина Гоич

Многочисленные и кардинальные реформы, начатые Бачелет, внесли существенные изменения в политическую жизнь страны, ускорили социально-политические процессы, назревавшие на протяжении последнего десятилетия, повлияли на расклад политических сил накануне выборов и определение основных кандидатов на пост президента.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ И КРИЗИС «МОДЕЛИ КОМПРОМИССОВ»

Первый тур президентских выборов состоялся 19 ноября 2017 г. Впервые за все время своего существования левоцентристская коалиция не смогла выдвинуть единого кандидата, что явилось результатом принципиальных идеологических расхождений между христианскими демократами и левым крылом NM. По ряду важнейших вопросов (легализации аборт, непродуманного введения бесплатности образования) PDC, особенно в конце правления Бачелет, открыто поддерживала правых, критикуя президента и все сильнее дистанцируясь от коалиции. В итоге христианские демократы вообще отказались от участия в праймериз и выдвинули для прохождения сразу в первый тур своего лидера Каролину Гоич (экономиста по образованию, экс-депутата и сенатора), программа которой была нацелена на этическое совершенствование политики, противодействие коррупции, эффективное социальное развитие. Привлекательная внешность, сравнительная молодость (45 лет) и незапятнанная репутация самой К.Гоич были сильными факторами (в обстановке коррупционных разоблачений, затронувших чилийскую политику в 2015—2016 гг.), однако их оказалось явно недостаточно для убедительного выступления в президентской гонке. В первом туре Гоич набрала 5,9% голосов, что было оценено как неудача, но в целом соответствует и уровню популярности PDC.

Некоторые чилийские аналитики (например, Карлос Унееус) рассматривали подчеркнуто независимое поведение христианских демократов как сознательный отход от сохранения коалиции и стремление вернуться к собственной партийной идентичности, во многом утраченной в процессе 30-летнего союза с социалистами⁸. На протяжении последних 15 лет пар-

Александрo Гильер

тия постепенно теряла влияние, число ее сторонников, готовых голосовать на выборах, неуклонно сокращалось (если в 1989 г. христианские демократы занимали 38 мест в палате депутатов и 13 — в сенате, то в 2013 г. они смогли провести в Конгресс только 21 депутата и 6 сенаторов)⁹. PDC неоднократно обвинялась в неспособности соответствовать духу времени, выдвигать из своих рядов ярких талантливых лидеров, способных представлять всю коалицию, разделять взгляды левого крыла NM.

Христианские демократы все сильнее ощущают неопределенность своей позиции в современной чилийской политике. Однако возможен и нужен ли возврат в прошлое, особенно если речь идет об одной из старейших политических партий страны, переживших военный режим и вызовы первых лет перехода к демократии? Вопрос носит риторический характер, поскольку на современном этапе PDC решила отстоять собственное политическое лицо — даже ценой утраты союзников и, возможно, еще большего ослабления влияния. Отказ от участия в праймериз и выдвижение своего кандидата в президенты можно считать первым формальным шагом к распаду левоцентристской коалиции, к отказу от длительного и успешного политического компромисса, связывающего PDC, PS и PPD с 1988 г.

Остальные партии NM (социалисты и коммунисты) поддержали Александрo Гильера — сенатора, известного теле- и радиожурналиста (экс-президент Рикардо Лагос, участие которого в выборах всерьез обсуждалось еще в конце 2016 г., в итоге снял свою кандидатуру, не дожидаясь открытого противостояния с Гильером в ходе праймериз, которые NM отменила). Программа А.Гильера была нацелена на продолжение социально-политического курса, начатого Бачелет, и на завершение ее важнейших реформ. В первом туре Гильера поддержали 22,7% пришедших на выборы избирателей¹⁰.

Новым политическим моментом стало появление на левом фланге объединения под названием Широкий фронт (Frente Amplio, FA) — при этом аналогия с действующей уругвайской коалицией, успешно выдвинувшей нескольких президентов страны, была выбрана организаторами сознательно. В FA вошли небольшие левые партии и движения (в том числе гуманисты, экологи, студенческие организации), не находящие отражения своих идей и ценностей в программе правящей NM, критикующие ее «устаревшие» центристские принципы. Их кандидатом на выборах после победы в ходе праймериз стала Беатрис Санчес — известная журналистка и ведущая популярных телепрограмм. Она заявляла о необходимости большей социальной солидарности, реального (а не декларируемого формально) гендерного равенства, кардинальной реформы пенсионной системы, связанной с изменением ее неолиберального характера. Санчес сознатель-

но дистанцировалась от Бачелет, подчеркивая свою приверженность более социалистическим, антикапиталистическим ценностям, которые во многом «отошли на второй план» при деятельности левоцентристских правительств. В ходе первого тура она набрала 20,3% голосов, что стало безусловным успехом и ФА и его кандидата.

Беатрис Санчес

Правоцентристская оппозиция сформировала предвыборный блок «Чили, вперед» (Chile Vamos), в состав которого, помимо традиционных — Партия Национальное обновление (Partido Renovación Nacional, PRN) и Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI) — вошли две новые партии — Политическая эволюция (Evolución Política, Evópoli) и Независимая Регионалистская партия (Partido Regionalista Independiente, PRI). Их кандидатом стал экс-президент Себастьян Пиньера, победивший в ходе праймериз двух других претендентов (представителя обновленческого сектора правых Фелипе Каста и независимого сенатора Мануэля Хосе Оссандона). Программа Пиньеры была сосредоточена на идеях экономического роста, социального развития, повышения эффективности проводимых реформ, дальнейшем совершенствовании системы образования (с сохранением начинаний Бачелет). Включение новых партий, созданных независимыми политиками правоцентристской ориентации, и выдвижение, помимо Пиньеры, других кандидатов, явилось признаком стремления к обновлению, поиску новых политических фигур, которое наметилось в среде чилийских правых. Эта тенденция также свидетельствует о начале процесса дезинтеграции правой коалиции, в которой выделяется правоконсервативное крыло (UDI), центристское (RN) и обновленческое, представленное новыми участниками в лице Evópoli и PRI. Как и предполагалось, Пиньера не стал безусловным фаворитом президентской гонки: в первом туре он получил 36,6% голосов (менее ожидаемых, согласно предварительным опросам, 44%).

Помимо основных конкурентоспособных фигур на высший политический пост страны претендовали: независимый кандидат Хосе Антонио Каст, сторонник правоконсервативной идеологии (в 2016 г. вышедший из UDI специально для участия в выборах) — 7,9%; Марко Энрикес-Оминани, выступивший от своей, организованной в 2010 г. как антипод левоцентристской коалиции, социал-демократической Прогрессистской партии (Partido Progresista, PRO) — 5,7% голосов.

Явными аутсайдерами стали: Алехандро Наварро — кандидат от созданной в 2016 г. небольшой партии социалистической ориентации «Страна» (País), главными программными требованиями которой являются реализация принципа бесплатности образования и реформа пенсионной системы (0,36%), и Эдуардо Артес — кандидат от созданной в 2015 г. ле-

Фелипе Каст

С.Пиньера и А.Гильер, обладавшие самыми сильными позициями на всем протяжении электоральной борьбы (учитывая, что голоса потенциальных сторонников Гильера оказались раздроблены между другими левоориентированными политиками, в том числе отданы Б.Санчес, а у С.Пиньеры отобраны Х.А.Кастом). Однако никто из главных претендентов не обладал явными преимуществами, никто не предлагал программу, сравнимую по яркости и решительности с программой Бачелет образца 2013 г. или самого Пиньеры в 2009 г., и никого нельзя было назвать исключительно популярной политической фигурой, заслуживающей однозначной победы в первом туре.

Парламентские выборы, предполагавшие избрание 155 депутатов и 23 сенаторов (чилийский сенат обновляется каждые 4 года наполовину), также проводились 19 ноября, одновременно с президентскими, но уже по новой — пропорциональной — электоральной системе. Участие в выборах приняли семь партийных коалиций и две отдельные партии¹¹. В результате выборов в палату депутатов правоцентристская коалиция Chile Vamos получила 38,6% голосов и 73 места (что составляет практически половину), а также провела 12 своих кандидатов в сенат.

Левоцентристы выступили в составе двух предвыборных объединений. «Сила большинства» (La Fuerza de la Mayoría), в которую вошли социалистические партии и коммунисты, получила 24% и 43 депутатских мандата. «Демократическая конвергенция» (Convergencia Democrática) в составе PDC и нескольких других партий — 10,7% и 13 мест в палате депутатов. Таким образом, расхождение социалистов с христианскими демократами проявилось и в парламентских выборах, на которых каждый из бывших союзников стремился представить собственную позицию. В сенате социалисты получили семь, а христианские демократы три места.

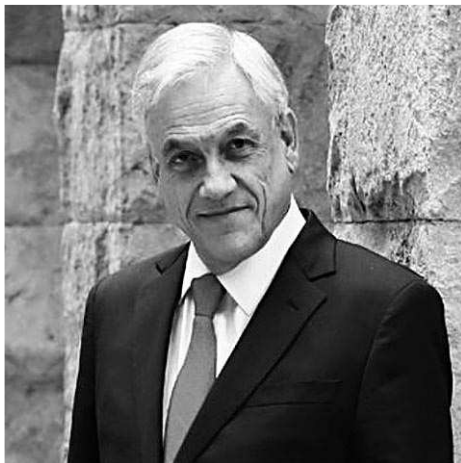
Большим и неожиданным успехом можно считать выступление FA, получившего 16,5% голосов и 20 депутатских мест в нижней палате, а также сумевшего добиться одного места сенатора. Результаты остальных, малозначимых участников, распределились следующим образом: «Региональная коалиция зеленых» (Coalición Regionalista Verde) — 1,9% и 4 места;

вой партии Патриотический союз (Unión Patriótica, UPA), включившей в свой состав лидеров профсоюзных и индейских организаций и выступающей за антиимпериализм, социальность, сохранение окружающей среды (0,51%).

Таким образом, избирательная кампания по выборам президента характеризовалась большим (восемь) количеством кандидатов, основной задачей которых, за исключением лидеров, был сам факт выдвижения, без особых надежд на победу. Во второй тур в итоге вышли

объединение «За Чили» (Por Todo Chile) в составе партии PRO М.Энрикеса-Оминами и партии País А.Наварро — 1 место.

Ни одного места в палате депутатов не получили: Праволиберальная коалиция «Объединимся» (Sumemos), защищающая позиции жесткого экономического либерализма, а также выступившие вне избирательных блоков две партии ультралево-ориентации — Партия революционных трудящихся (Partido de Trabajadores Revolucionarios, PTR) и партия Патриотический Союз (Unión Patriótica, UP).

Себастьян Пиньера

В итоге наибольшее число мест в палате депутатов получила правоцентристская «Chile Vamos», однако у левоцентристов остается возможность опираться на депутатов ФА и других левых объединений, представленных в парламенте. Тем не менее при неоднозначной позиции христианских демократов перспективы левого блока на предстоящий четырехлетний период остаются неопределенными.

На всеобщих выборах 19 ноября была отмечена невысокая явка. Из 14 млн 308 тыс. граждан страны, имеющих право голоса, на выборы пришли 6 млн 696 тыс. (46,8%), что можно оценить как сигнал, свидетельствующий об определенной апатии граждан, нежелании принимать активное участие в политической жизни. Впервые в истории страны в президентских выборах (но без парламентских) приняли также участие чилийцы, живущие за рубежом, в 70 странах мира (большинство проживают в Аргентине, Австралии, Новой Зеландии, Германии, Испании, Франции, Италии, Норвегии, Швеции, США и Канаде)¹². Ожидалось, что на избирательные участки, организованные при чилийских консульствах, придут 39 137 человек. Согласно подсчетам, проведенным сразу после 19 ноября 2017 г., это число составило 23 308 (59,6%). Интересным моментом является то, что чилийцы за рубежом в целом поддержали те же кандидатуры, что и жители страны, но среди них голосующих за левых — Гильера и Санчес — было больше (28,5% и 24,2%, соответственно)¹³.

Таким образом, прошедшая электоральная кампания характеризовалась рядом особенностей: отказом от биномиальной и внедрением пропорциональной системы выборов в Конгресс; дезинтеграцией крупнейших и старейших партийных коалиций (правоцентристской и левоцентристской); появлением новых мелких партий и малозначимых кандидатов на президентский пост, что привело к неизбежному «дроблению» электората. В то же время необходимо отметить очевидный успех и на президентских, и на парламентских выборах нового левого движения — ФА и его лидера Санчес, с позицией которых придется считаться как следующему президенту, так и палате депутатов.

Марко Энрикес-Оминами

Важнейшими моментами, заметными на фоне всей избирательной кампании, стали тенденция к ревизии устаревающих идейных установок и принципов как в левой, так и в правой части политического спектра, стремление к обновлению, созданию новых партий и объединений, выдвижению новых политических фигур. Это свидетельствует о новых веяниях времени и в то же время о стремительном изживании модели, которая принесла стране демократию, многолетнюю стабильность и успешное развитие, — модели элитарных компромиссов. Что придет ей на смену — новые компромиссы или череда политических конфронтаций — предсказать невозможно. Однако избранному президенту придется столкнуться с рядом серьезных вызовов нового этапа в истории страны и предложить ей свою, соответствующую времени, модель развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ P. Drake, I. Jaksic. El Modelo chileno: democracia y desarrollo en los noventa. Santiago de Chile, LOM, 2002, p. 11-39.

² Cámara aprobó en tercer trámite el fin del sistema binominal — Available at: <http://www.gob.cl/2015/01/20/> (accessed 21.03.2015).

³ Л.В.Дьякова. Чили: на трудном пути демократии. — Латинская Америка, 2016, № 5, с.52-62. [L.V.Diyakova. Chile na trudnom puti demokratii] [Chile on the hard way of Democracy]. Latinskaya Amerika, 2016, № 5, p. 52-62.

⁴ Desmunicipalización: así será el nuevo Sistema de Educación Pública — Available at: <http://www.biobiochile.cl/noticias/nacional/educacion/2016/07/28/> (accessed 25.08.2017).

⁵ Mensaje presidencial I de junio de 2017. Ministerio de Educación — Available at: <http://mensajepresidencial.gob.cl/> (accessed 10.08.2017).

⁶ Con maratónicas jornadas parte la batalla por proyecto de aborto en el Tribunal Constitucional. — El Mercurio. Santiago, 16.VIII.2017. — Available at: <http://impresa.elmercurio.com/Pages/NewsDetail.aspx?dt=2017-08-16&dtB=16-08-2017%200:00:00&PaginaId=1&bodyid=1> (accessed 24.08.2017).

Второй тур президентских выборов был назначен на 17 декабря 2017 г. и завершился избранием на высший политический пост Себастьяна Пиньеры, который получил 54,57% голосов. За Гильера проголосовали 45,53% избирателей; явка составила 49%¹⁴. Ожидания коалиции НМ, связанные с неоднозначными результатами первого тура и надеждами на более массовую поддержку их кандидата сторонниками Санчес и Гоич, а также «дремлющим электоратом» в ходе второго этапа голосования, не оправдались. Следующий политический цикл в стране возглавят правоцентристы.

⁷ Nuevo Sistema de Ahorro Colectivo mejorará las pensiones de los chilenos. — Available at: <http://www.gob.cl/> (accessed 24.08.2017).

⁸ C.H u n e u s. La competencia entre el PDC y la izquierda. — El Mercurio. Santiago, 30.X.2017. — Available at: <http://www.elmercurio.com/blogs/2017/10/30/55344/La-competencia-entre-el-PDC-y-la-izquierda.aspx> (accessed 13.11.2017).

⁹ Resultado Elección Presidencial, Parlamentaria y de Cores - 2013. — Available at: <https://www.servel.cl/resultado-eleccion-presidencial-parlamentaria-y-de-cores-2013/> (accessed 13.11.2017).

¹⁰ Elección de Presidente 2017. — Available at: <http://www.servelecciones.cl/> (accessed 20.11.2017).

¹¹ Elección de Diputados 2017. — Available at: <http://www.servelecciones.cl/> (accessed 20.11.2017).

¹² Chilenos en 70 países del mundo podrán votar en las elecciones del domingo. — Available at: <http://www.gob.cl/voto-en-el-exterior-chilenos-en-70-paises-del-mundo-podran-votar-por-primera-vez-en-una-eleccion-presidencial-el-proximo-domingo/> (accessed 14.11.2017).

¹³ Votación en el Extranjero. — Available at: <http://www.servelecciones.cl/> (accessed 20.11.2017).

¹⁴ Elección Presidencial Segunda Votación. — Available at: <http://www.servelecciones.cl/> (accessed 18.12.2017).

Liudmila V.Diyakova (diakova65@mail.ru)

Ph.D. (Political Science), Leading Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAN)

Chile: revision of old compromises. For analysis of presidential and parliamentary elections of 2017

Abstract. The article deals with the results of the reform activities of the President of Chile Michelle Bachelet and the government of centre-left coalition New Majority, as well as the features of the electoral campaign in Chile, figures and agenda of presidential candidates. The author analyzes the results of the presidential and parliamentary elections of 2017, allocates a new political phenomenon associated with the regrouping of political forces and the beginning of the process of disintegration of traditional party coalitions.

Key words: Chile, Bachelet, Piñera, Guiller, Goic, presidential and parliamentary elections.